

Ли Фэйян, однако, не хотел сдаваться, и остановился перед Чжан Сяофаном, его глаза были хрипыми, дыхание было большим, и сила звезд смутно проникла в его тело.

Как легенда о Первой Средней школе Цзянчэн, школа дала ему большие надежды, а также он чувствовал, что он всегда должен быть самым могущественным, появление Чжан Сяофана в начале не привлекло от него никакого внимания, только думая, что это был хороший гений, но и ограничивается только хорошим, но затем Чжоу Даофу позволил ему следовать вместе с ним в Шуру бойцовой Арены, чтобы начать, Чжан Сяофан был другим.

Потому что он так быстро растет!

После этого, в момент, когда Чудовищная гора Средняя приобрела оружие Небесного класса, в сердце Ли Фэй Яна появилась ревность.

С того момента, как он вошел на Звериную гору, он пришел к выводу, что Оружие Небесной Славы появилось для того, чтобы встать на путь, ведущий к вершине, поэтому Оружие Небесной Славы должно быть его собственным. Тем не менее, он обнаружил, что, когда он на самом деле столкнулся с оружием Небесного класса, он даже не имел квалификации быть близко, но в конце концов, он позволил Чжан Сяофан Чжан, чья сила была не намного слабее, чем его собственная, принять его.

Это падение от благодати заставило его задуматься о своей гордости.

В приступе ярости он пришел в Чжан Сяофан с намерением сразиться с ним.

Но презрительное отношение другого человека сильно его раздражало.

Чжан Сяофан поднял бдительность, и звездная сила в его теле мобилизовалась, нахмурившись, когда он спросил: "Ты уверен, что хочешь сразиться со мной здесь?"

Теперь они были у входа в здание, и пространство было настолько узким, что если они все-таки нанесут удар, то я боялся, что здание будет разрушено.

Ли Фэйян тоже почувствовал себя плохо и сказал: "Иди в военную академию".

Чжан Сяофан помахал рукой и сказал: "У меня нет времени драться с тобой, если я захочу драться, то через неделю возможностей будет достаточно".

Сначала Ли Фэйян не понял, но когда он подумал о том, что будет через неделю, то вдруг понял, что у него внезапное просветление, а затем собрал звездную силу, которую он освободил, и сказал: "Хорошо, я буду ждать тебя неделю, но если ты потеряешь в моих руках неделю спустя, я надеюсь, что ты сможешь передать Небесное Оружие, которое у тебя в руках, и которое не подвластно твоему контролю".

Чжан Сяофан опоздал на реплику, а другая сторона ушла.

Этот Ли Фэйян очень, очень болен!

Оружие небесного рода не было тем, что можно было дать так легко, Чжан Сяофан не знал, о чем этот парень на самом деле думал.

По дороге к дому Вана Чжан Сяофан позвонил Чжоу Даофу и спросил о тренировочном наборе

через неделю.

Чжоу Дафу сказал: "Вы спросили, кто были остальные два человека во время тренировочного митинга. Я не собираюсь рассказывать тебе об этом пока, в конце концов, это секрет, но ты можешь угадывать такие вещи, просто угадывая, так? Что касается тренировок на площадке, вы втроем обязательно будете вместе, и когда придет время, к вам придут сильные люди, чтобы дать вам тренировку, так что вы не должны слишком много думать об этом".

"Я не слишком много думал об этом, только что ко мне подошел Ли Фей Ян."

"Ли Фейян подошел к тебе?" Чжоу Тафу удивился: "Чего он от тебя хотел?"

"Что еще ты скажешь, то, что случилось посреди Чудовищной горы, я уже не говорил тебе прошлой ночью." Чжан Сяофан рассказал Чжоу Дафу обо всем, что произошло посреди Звериной горы вчера вечером.

Чжоу Тафу сказал: "Значит, он хочет твой меч?"

"Хмм."

"Эй, этот парень, он действительно сходит с ума. Не волнуйся об этом, я поговорю с ним об этом, когда придет время". Чжоу Тафу повесил трубку.

.....

Когда он пришел к дому Вана, Ван Юаньцзюй бросился приветствовать его и спросил с улыбкой: "Чжан Сяофан, это последний раз, когда можно вылечить."

Исцелился, да?"

"Ну, в последний раз." Чжан Сяофан последовал за Ван Юаньцзюй в главную спальню.

Мэн Чун Сюэ лежала в ** хозяйской спальне, ее лицо было бледным и очень изможденным, наступление навязчивого яда причинило ей сильное неудобство, она очень надеялась, что Чжан Сяофан сможет помочь ей выздороветь, но когда она увидела, что перед ней появился Чжан Сяофан, в ее глазах появился намек на неуловимое отвращение.

Чтобы Чжан Сяофан не увидел, она скрежещала зубами и скручивала голову, притворяясь, что это тяжело.

"Пожалуйста". Ван Юаньцзюй сказал.

"Ну, я сделаю все, что в моих силах."

Чжан Сяофан начал лечить Мэн Чун Сюэ, и он продолжал холодно улыбаться в своем сердце, хотя Мэн Чун Сюэ перед ним был хорошо скрыт, но он не был дураком, как он не мог видеть смысл в глазах Мэн Чун Сюэ.

Легко было лечить навязчивый яд, но Чжан Сяофан чувствовал, что даже если бы он вылечил Мэн Чун Сюэ до него, то не было бы хороших фруктов, и он точно знал, что это за блага семьи Ван.

Однако он не хотел больше связываться с семьей Ван, кроме как выяснить отношение Чу Ван Руо Ли.

Больше лучше, чем меньше.

Не говоря уже о том, что тренировки вот-вот начнутся, где время, чтобы их испортить?

Лечение было медленным, и для того, чтобы показать, что он использовал все свои силы, у него был холодный пот по всему лбу, и его лицо стало белоснежным, выглядя намного хуже, чем две предыдущие процедуры.

Не зная, сколько времени прошло, Ван Цюйюань с тревогой спросил: "Все еще нездоровится? Почему на этот раз каменный меч занял столько времени?"

Чжан Сяофан сказал: "Это последнее лечение, это не так просто, оно занимает много времени".

"Тогда продолжай". Ван Юаньцю не разговаривал.

В этот момент лицо Мэн Чун Сюэ начало постепенно восстанавливаться, и она сама почувствовала, что навязчивый яд в ее организме постепенно исчезает, поэтому она решительно закрыла глаза, чтобы Чжан Сяофан не смог обнаружить ее мысли.

Чжан Сяофан использовал звездную силу внутри своего тела, чтобы подделать внешний вид своего слабого тела, и еще полчаса прошло, прежде чем он остановил руку, и в конце, чтобы подделать свой слабый внешний вид, он сидел на вершине стула с одним бедром, не двигаясь.

"Готово?" спросил Ван Юаньцю.

"Хорошо". Чжан Сяофан слабо вернулся: "Я пойду первым".

Видя, как его жена просыпается с нормальным лицом, Ван Юаньцюй поспешил к кровати и спросил: "С тобой все в порядке?".

"Все в порядке". Мэн Чун Сюэ заговорила, взглянув на Чжан Сяофана, который вот-вот уйдет, словно в мыслях.

Чжан Сяофан подошел к двери семьи Ван и увидел, как Ван Руо Ли стоит в дверном проеме, сияние в его глазах безошибочно.

"Ты в порядке?" Ван Руоли спросил, когда увидел изможденное лицо Чжан Сяофана.

"Все в порядке". Чжан Сяофан улыбнулся, подошел и спросил: "Скажи мне, почему, почему ты не можешь мне пообещать?".

"Если ты не спросишь, я тебе не скажу". Ван Руоли не посмел посмотреть прямо на Чжан Сяофана перед ним.

Глядя на ее смущенное лицо, Чжан Сяофан не продолжал спрашивать: "Если тебе что-то понадобится от меня, ты можешь прийти ко мне, и я помогу тебе".

Она открыла рот и уже собиралась говорить, когда ее отец, Ван Юаньцюй, вышел из середины дома, посмотрел на них и сказал: "Чжан Сяофан, подожди минутку".

Чжан Сяофан оглянулся назад и спросил: "Есть ли что-нибудь еще?"

"Что-то делает".

Ван Юаньцуй сказал, когда вытаскивал карту из кармана, и сказал: "На этой карте их два".

Миллион, это больше, чем просто благодарность, надеюсь, ты сможешь присоединиться к моему клану Ван и стать приглашенным секретарем моего клана Ван. Когда придет время, ты сможешь делать все, что захочешь, тебе больше не придется жить в трущобах".

Чжан Сяофан посмотрел на открытку, на лицо Ван Юаньцуй, как будто он обращается со своими подчиненными, и сказал: "Простите, я не хочу присоединяться к семье Ван".

"Чжан Сяофан, я советую тебе не быть неграмотным, позволить тебе вступить в клан Ван - это смотреть на тебя свысока, ты также не смотришь на свою личность и на то, что ты делал раньше, если не на то, что ты вылечил меня сейчас, то где квалификация, чтобы вступить в клан Ван". Мэн Чхунсуэ была задрапирована муслиновой вуалью, и ее лицо вернуло прежнее высокомерие, презрительное выражение лица, наполнявшее ее взгляд.

Чжан Сяофан вздохнул в своем сердце, все еще действительно белоглазый волк.

"Мам, Ван он....."

"Заткнись, здесь негде поговорить, поторопись и иди внутрь, позже здесь будет подростковый гений семьи Линг, почему бы тебе не поторопиться вернуться и не одеться и не произвести хорошее впечатление на другую сторону"? Глаза Мэн Чхуншу резко смотрели на ее собственную дочь.

Изначально Ван Руо Ли хотел помочь Чжан Сяофану говорить, но теперь это было невозможно, поэтому он мог только выйти через дверной проем и подняться наверх, вернувшись в свою комнату.

Ван Юаньцуй сказал: "Чжан Сяофан, это возможность, ты же не хочешь провести свою жизнь в трущобах без надежды, правда? Ты все еще учишься в средней школе, но когда ты поступишь в колледж, ты будешь тратить много денег, и в зависимости от ситуации в твоей семье, ты не сможешь позволить себе поступить в колледж. Вместо этого, присоединяйся к семье Ван, и ты сможешь избавить себя от множества неприятностей".

Чжан Сяофан сказал: "Простите, я сказал, что не буду присоединяться к семье Ван, если вы не против, я пойду первым".

"Остановись!" Лицо Мэн Чхунсуэ было теплое и сердитое: "Семья Мэн Ван - это та, к которой можно приходить и уходить, когда захочешь! Моя семья Ван понижает свою осанку, чтобы дать тебе, трущобам, шанс, а ты так к этому относишься? Чжан Сяофан Я говорю вам, даже если вы не согласны сегодня, вы все равно должны присоединиться к моему клану Ван и стать собакой моего клана Ван, это доброта моего клана Ван к вам, вы уже знаете, что я не соглашусь, даже если другие умоляют меня, вы должны лелеять такую возможность".

Чжан Сяофан хладнокровно засмеялся, "Лелеять возможность"? Лелеять шанс стать собакой? Я вижу, тебя пнул по голове осел."

Ван Юаньцуй сказал гневно.

"Это отвратительно!" Чжан Сяофан отругался и повернулся, готовый к отъезду.

Но только что подошел к двери, прежде чем ее можно было открыть, дверь была открыта людьми, которые вошли снаружи, только для того, чтобы увидеть, как знакомый человек

появляется перед Чжан Сяофаном, оба они замерли на мгновение.

Чжан Сяофан не ожидал, что этот человек, у которого были односторонние отношения, появится у дверей семьи Ван.

Глаза Линсяо были наполнены намеком на волнение, когда он увидел Чжан Сяофана.

"Йоу, это не Лингсяо, тетя ждет тебя, чтобы подождать много тяжелой работы, давай, поторопись, приезжай уставшей". В тот момент, когда Мэн Чхуншу увидел Линсяо, ее изначальная доска мгновенно показала улыбку, и ее приятная внешность полностью отличалась от той, что только что появилась.

Линь Сяо была затаскана ею во двор и с улыбкой сказала: "Линь Сяо, ты, наверное, устала по дороге, хочешь пойти и отдохнуть посреди комнаты Руо Ли?".

"Не беспокойтесь, тетя, я не устала". Взгляд Линсяо упал на тело Чжана Сяофана и любопытно спросил: "Чжан Сяофан, почему ты тоже здесь?".

"Вы, ребята, знаете друг друга?" Мэн Чхуншу сказал врасплох.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/850681>